

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 August 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 529/2012* ****

<i>Представлено:</i>	г-жа Дж.Б. (представлена адвокатом Башир Ханом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	16 ноября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	6 мая 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Пакистан
<i>Вопросы существа:</i>	невыдворение
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявительницей является Дж.Б., гражданка Пакистана, родившаяся 1 января 1963 года. Она утверждает, что ее депортация в Пакистан представляла бы собой нарушение Канадой ее прав, гарантированных Конвенцией. В сообщении заявительницы не содержится прямого указания на какую-либо статью Конвенции, однако представленные факты вызывают вопросы по смыслу статьи 3 Конвенции. Заявительница представлена адвокатом Башир Ханом.

* Принято Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алессіо Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Клод Эллер Руассан, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1.2 22 ноября 2012 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не депортировать заявительницу в Пакистан, пока ее жалоба рассматривается Комитетом.

1.3 16 сентября 2014 года Комитет – в свете полученной от сторон информации – принял решение об отмене временных мер. В тот же день заявительница была депортирована в Пакистан.

Изложение фактов

2.1 Заявительница утверждала, что в случае ее депортации в Пакистан она может быть подвергнута пыткам или казнена своим бывшим супругом, Б.А., членами его семьи или национальными органами власти, поскольку ее обвинили в нарушении супружеской верности.

2.2 Заявительница подчеркивала, что она подвергалась жестокому обращению и притеснениям со стороны семьи ее бывшего супруга, в частности со стороны одного из его родственников, некоего Б., после конфликта из-за прав собственности на землю, который начался в 1990-е годы и продолжается до сих пор.

2.3 Заявительница и ее супруг купили земельный участок у Б., однако после получения денег тот отказался передавать землю. Заявительница и ее супруг подали иск, и 27 июля 1992 года суд вынес решение в их пользу. После суда Б. и его сыновья избили Б.А. палками. В неустановленную дату Б. совершил поджог местного отделения регистрационной палаты, в результате чего были уничтожены протоколы постановления суда и соответствующие документы по земле. Впоследствии Б. и его сыновья «дразнили заявительницу, приставали к ней и наносили ей телесные повреждения». Супруг заявительницы тогда находился на заработках в Саудовской Аравии, и она растила детей в одиночку. В отсутствие супруга заявительница подавала заявления в полицию, но последняя не принимала никаких мер. Днем 17 мая 1997 года заявительница и ее служанка были окружены группой лиц, среди которых находился и Б. Один из этих людей ударил ее служанку кирпичом по голове. Заявительница подала заявление в полицию. Вечером 31 марта 1999 года, когда заявительница находилась дома со своими детьми, к ним ворвалась группа мужчин и женщин – эти люди избили палками заявительницу и ее 15-летнюю дочь Ф. и забросали дом кирпичами и камнями. Заявительницу и ее детей спасли соседи; заявительница и ее дочь получили травмы. 14 декабря 1999 года несколько сыновей Б. напали на заявительницу с железными прутьями в руках. Несколько жителей деревни вмешались в происходящее и вызвали полицию, а заявительница была госпитализирована. В полицию было подано заявление. В сентябре 2001 года в Пакистан возвратился супруг заявительницы, и они вместе отправились в полицию, чтобы подать заявление о нападениях, совершенных на нее Б. и его сыновьями, но в полиции заявление не приняли. По дороге домой к заявительнице и ее супругу подошли Б. и его сыновья, которые потребовали выдать за них замуж дочерей заявительницы, а землю отдать в качестве приданого. Б.А. отказался, тогда Б. и двое его сыновей выстрелили в Б.А. Он был госпитализирован, а затем он подал заявление в полицию. В полиции составили первое информационное сообщение.

2.4 Супруг заявительницы вновь отправился на заработки в Саудовскую Аравию. Она пыталась получить уточнения касательно статуса земли, являющейся предметом первоначального спора с Б. Заявительнице сообщили, что для обеспечения права собственности на землю необходимо, чтобы она вновь обратилась в суд и получила еще одно судебное решение в ее пользу. 25 мая 2004 года

заявительница подала новый иск, по которому 7 сентября 2005 года было вынесено постановление в ее пользу. Где-то в 2006 году группа лиц ворвалась в дом заявительницы, намереваясь заставить ее подписать «никах» (исламский брачный контракт) в отношении ее дочерей. Когда эти лица поняли, что дочерей в доме нет, они стали таскать заявительницу за волосы и рвать на ней одежду. Заявительница была доставлена в полицию, где в отношении нее был составлен протокол с ложными обвинениями в супружеской неверности и проституции. Заявительница утверждала, что во время нахождения в полицейском участке она подвергалась нападкам, приставаниям и пыткам; все это время в полицейском участке также находились Б. и его сыновья; они неоднократно требовали, чтобы заявительница не противилась их браку с ее дочерьми, и угрожали похитить дочерей, убить ее, ее супруга и их сыновей, чтобы получить право собственности на землю. Заявительница пробыла в полиции два дня и была освобождена только после вмешательства старейшин деревни, которые пообещали Б., что его сыновья могут жениться на дочерях заявительницы.

2.5 Испытывая страх за свою жизнь, заявительница решила в одиночку спастись бегством из Пакистана. 11 января 2007 года она прибыла в Канаду и подала в Канадский совет по делам беженцев ходатайство о предоставлении статуса беженца, которое было отклонено 15 января 2010 года. У заявительницы не было средств, чтобы нанять адвоката для обжалования принятого решения.

2.6 9 февраля 2010 года супруг заявительницы развелся с нею, поверив в голословные утверждения Б. касательно нарушения супружеской верности. Вся деревня считала, что заявительница совершила супружескую измену, и против нее было возбуждено уголовное дело. 3 января 2011 года бывший супруг заявительницы напал на одну из дочерей, поскольку та отказалась сообщить ему, где находится заявительница, и настоятельно попросить последнюю вернуться в Пакистан.

2.7 6 апреля 2010 года заявительница подала в компетентные органы Канады ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой, в чем ей было отказано 26 мая 2011 года. Позднее, 26 июля 2011 года, заявительница обжаловала отказ в Федеральном суде Канады, который отклонил ее апелляцию 21 октября 2011 года. Заявительница утверждала, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что в любой момент ее могут депортировать в Пакистан.

Жалоба

3. Заявительница утверждает, что ее права, закрепленные в Конвенции, будут нарушены, если она должна будет возвратиться в Пакистан. Она заявляет, что в случае возвращения для нее возникнет серьезный риск быть подвергнутой тюремному заключению, пыткам, убийству в защиту чести или риску исчезновения. Заявительница также утверждает, что в Пакистане имеют место как постоянная практика нарушений прав человека, так и убийства в защиту чести и что, прежде чем принимать решение о ее высылке, следует принять во внимание положение женщин в Пакистане.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 28 мая 2013 года государство-участник обратило внимание на утверждения заявительницы о том, что в случае возвращения в Пакистан для нее возникает серьезный риск быть подвергнутой пыткам – либо со стороны органов государственной власти, либо со стороны частных лиц с молчаливого согласия

государства. Государство-участник отмечает, что в своем сообщении заявительница также упоминала риск исчезновения, и считает, что оно обсудило бы предполагаемый риск исчезновения лишь в той мере, в какой пытка может быть составляющим аспектом этой формы серьезного вреда. Государство-участник полагает также, что прочие упомянутые заявительницей риски – угрозы жизни, ареста, содержания под стражей и/или тюремного заключения – не подпадают под компетенцию Комитета в соответствии со статьей 3 Конвенции. Заявительница утверждала, что риск пыток обусловлен голословным обвинением ее в нарушении супружеской верности, выдвинутым в 2006 году дядей ее супруга. Заявительница утверждала, что если она возвратится в Пакистан, то в связи с упомянутым обвинением ее будет разыскивать полиция, и что она также будет подвергаться потенциальному риску нанесения ей вреда со стороны своего бывшего супруга, своих сыновей, дяди ее бывшего супруга и других частных лиц.

4.2 Государство-участник утверждает, что, как определено в решении компетентных органов о статусе беженца заявительницы, она не будет подвергаться реальному риску пыток по возвращении в Пакистан. Государство-участник считает сообщение неприемлемым по трем причинам: а) заявительница не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, а посему ее сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции; b) она не обосновала, даже на основе принципа *prima facie*, свои утверждения о том, что ей грозит реальная личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Пакистан, а посему сообщение является неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии с пунктом 2 статьи 22; и c) ее остальные утверждения несовместимы с положениями Конвенции, а посему сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22.

4.3 Тем не менее, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник на основании тех же соображений утверждает, что жалоба является полностью необоснованной.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что заявительница не исчерпала два имеющихся внутренних средства защиты: а) она не только не подавала ходатайство о разрешении на судебный пересмотр решения Отдела по защите беженцев, но и не представила каких-либо доказательств того, что она не могла нанять адвоката, с тем чтобы воспользоваться этим средством правовой защиты; и b) она не подавала ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, равно как не объяснила, почему она не использовала это средство правовой защиты.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что после того, как заявительница получила отрицательное решение Отдела по защите беженцев, она могла подать в Федеральный суд ходатайство о разрешении на судебный пересмотр вынесенного решения, однако не сделала этого. Положительное решение по ходатайству о судебном пересмотре повлекло бы за собой отмену небезупречного решения, и исковое требование было бы повторно направлено в Отдел по защите беженцев для нового определения, но уже другим лицом, отвечающим за принятие решений. Судебный пересмотр последовательно признается Комитетом в качестве процедуры, которая должна быть исчерпана для целей признания приемлемости сообщения¹. Решение Отдела по защите беженцев представляет собой

¹ См., например, сообщения № 307/2006, *Э.Я. против Канады*, решение, принятое 4 ноября 2009 года, пункты 9.3–9.4; № 304/2006, *Л.С.Б. против Канады*, решение,

крайне важный этап в имеющейся у государства-участника системе оценки утверждений заявительницы относительно рисков по возвращении в страну происхождения. Заявительница не пыталась добиться юридического пересмотра этого решения и тем самым не предоставила органам, ответственным за принятие решений, возможности провести пересмотр и исправить те или иные ошибки, которые, возможно, были допущены в первоначальной оценке. Заявительница утверждала, что она не исчерпала это внутреннее средство правовой защиты, потому что не могла позволить себе оплачивать услуги адвоката. Государство-участник считает, что заявительница не доказала того, что это средство правовой защиты фактически было для нее недоступным. Заявителям требуется представлять конкретные и относящиеся к делу доказательства в обоснование того, что соображения финансового характера не позволяли им воспользоваться тем или иным средством правовой защиты². В своем сообщении заявительница не представила никаких доказательств, которые подтверждали бы ее слова о том, что она не могла нанять адвоката. Такое доказательство имеет особую значимость в рассматриваемом сообщении, где фактологические данные не соответствуют представлению о том, что заявительница была не в состоянии нанять адвоката. Заявительница была представлена одним и тем же адвокатом на слушаниях по ее делу в Отделе по защите беженцев, при подаче ходатайства о проведении оценки риска перед высылкой и при подаче в Федеральный суд ходатайства о разрешении на судебный пересмотр решения по оценке риска перед высылкой. Заявительница даже получала помощь консультанта по вопросам иммиграции при заполнении своего первоначального формуляра личных данных и при написании автобиографии. Учитывая явную возможность заявительницы обеспечивать квалифицированное представительство в ходе всех других внутренних процедур, на ней однозначно лежит бремя доказывания, чтобы обосновать утверждения о том, будто она была не в состоянии нанять адвоката для этого одного этапа процесса. Более того, у заявительницы не было необходимости быть представленной адвокатом, чтобы воспользоваться этим средством правовой защиты. Правила Федерального суда разрешают заявителям, таким как заявительница, представлять самих себя³. Государство-участник отмечает, что стоимость подачи ходатайства такого рода в Федеральный суд составляет 50 канадских долларов.

4.6 Государство-участник подчеркивает также, что заявительница не представила достаточных доказательств в обоснование каких-либо случаев пыток, которым до ее выезда из Пакистана она якобы подвергалась: либо со стороны органов государственной власти, либо со стороны частных лиц с молчаливого согласия властей. Заявительница не привела достаточных доводов, которые

принятое 8 ноября 2007 года, пункт 6.6; № 273/2005, *Аунг против Канады*, решение, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.3; № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2; № 86/1997, *П.С.С. против Канады*, решение, принятое 18 ноября 1999 года, пункт 6.2; № 42/1996, *Р.К. против Канады*, решение, принятое 20 ноября 1997 года, пункт 7.2; № 95/1997, *Л.О. против Канады*, решение, принятое 19 мая 2000 года, пункт 6.5; № 22/1995, *М.А. против Канады*, решение, принятое 3 мая 1995, пункт 3; № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.6.

² См. сообщения № 24/1995, *А.Е. против Швейцарии*, решение, принятое 2 мая 1995 года, пункт 4; № 121/1998, *С.Х. против Норвегии*, решение, принятое 19 ноября 1999 года, пункт 7.3; № 127/1999, *З.Т. против Норвегии*, решение, принятое 19 ноября 1999 года, пункт 7.3; № 284/2006, *Р.С.А.Н. против Канады*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 6.4.

³ См. Canada, *Federal Court Rules* (SOR/98-106), rule 119. Имеется по адресу <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-98-106/FullText.html>.

объясняли бы, каким образом внутренний конфликт между членами семьи, сосредоточенный вокруг голословного заявления о нарушении супружеской верности, якобы имевшем место более шести лет назад, может повлечь за собой такой риск причинения вреда, что возвращение заявительницы в любую часть Пакистана в 2013 году было бы нарушением статьи 3 Конвенции. Кроме того, государство-участник считает, что заявительница не представила доказательств, указывающих на то, что если бы она возвратилась не в свой родной район, а в другой район Пакистана, то ее разыскивала бы полиция или частные лица, стремящиеся причинить ей вред.

4.7 Заявительница также утверждала, что со стороны государственных субъектов в Пакистане ей угрожают арест, содержание под стражей или тюремное заключение, а со стороны частных лиц в Пакистане перед ней стоит угроза жизни. Государство-участник считает, что подобные утверждения являются неприемлемыми, поскольку они не согласуются со статьей 3 Конвенции.

4.8 Государство-участник подчеркивает, что заявительница происходит из сельского округа Лахор в провинции Пенджаб; она вышла замуж за Б.А. в марте 1977 года, и за период с 1978 по 1994 год у них родились трое дочерей и трое сыновей. 28 августа 2006 года заявительница получила в Исламабаде гостевую визу для въезда в Канаду, и 11 января 2007 года она прибыла в Канаду без супруга или других членов семьи. Через пять дней она подала ходатайство о предоставлении ей защиты как беженки в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, утверждая о «вполне обоснованной боязни преследования по признаку расовой принадлежности». Кроме того, заявительница требовала предоставить ей защиту как «лицу, нуждающемуся в защите» в соответствии с вышеуказанным Законом, утверждая, что если она вернется в Пакистан, то там ей будет угрожать опасность быть подвергнутой пыткам, риск для жизни и/или риск быть подвергнутой жестокому и несоответствующему установленным нормам обращению или наказанию. Согласно представленным заявительницей материалам, Б.А. развелся с ней в 2010 году, после чего он и их дети продолжали находиться в Пакистане. В формуляре личных данных, поданном в Канадский совет по делам иммиграции и беженцев, заявительница изложила свое видение развития конфликта из-за земли с дядей ее супруга и его сыновьями. Конфликт, который, согласно утверждениям, имел место более 15 лет назад, привел к судебному иску, инициированному заявительницей, и актам приставания и физического насилия в отношении нее. Конфликт достиг своего апогея, когда заявительницу голословно обвинили в нарушении супружеской верности, и в конечном счете привел к тому, что она покинула Пакистан. Государство-участник отмечает, что в автобиографию не включены многие ключевые даты.

4.9 Поданное заявительницей ходатайство о предоставлении защиты в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев было рассмотрено Отделом по защите беженцев Совета по делам иммигрантов и беженцев 24 ноября 2009 года. Отдел является независимым квазисудебным специализированным трибуналом, которое рассматривает заявления неграждан, ищущих защиты из-за страха стать объектом преследований, пыток или иных серьезных нарушений их прав человека, если они будут высланы в свои страны происхождения. Отдел не только определяет, является ли заявитель «беженцем, признанным таковым в соответствии с Конвенцией»⁴ по смыслу Конвенции о статусе беженцев, но и

⁴ См. раздел 96 канадского Закона об иммиграции и защите беженцев: «Беженцем, признаваемым таковым в соответствии с Конвенцией, является лицо, которое по причине достаточно обоснованного страха преследований по признаку

устанавливает, является ли заявитель «лицом, нуждающимся в защите»⁵ для целей раздела 97 Закона об иммиграции и защите беженцев. Раздел 97 регулирует защиту тех лиц, для которых, в случае высылки в страны их происхождения, возникала бы опасность для жизни, риск быть подвергнутыми жестокому и несоответствующему установленным нормам обращению или наказанию или реальный риск быть подвергнутыми пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток. В общем, «лицо, находящееся под защитой» обладает в соответствии с разделом 115 Закона правом не быть высланным из Канады. Этот установленный в законодательном порядке принцип невысылки выступает дополнением к защите жизни, свободы и безопасности всех лиц, находящихся на территории государства-участника, что гарантируется Канадской хартией прав и свобод.

4.10 Отдел по защите беженцев проводит устные слушания, которые обычно проходят в закрытом режиме и носят неформальный и несостязательный характер. Должностные лица Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев имеют возможность наблюдать за процессом рассмотрения дел. Лицам, которые ищут защиты как беженцы, признаваемые таковыми в соответствии с Конвенцией, или как лица, нуждающиеся в защите, как правило, оказывается помощь со стороны адвоката и устного переводчика и предоставляется любая возможность доказать (посредством устных свидетельских показаний и с помощью вспомогательных подтверждающих документов), что он или она является беженцем в соответствии с Конвенцией или лицом, нуждающимся в защите. Сотрудники Отдела по защите беженцев получают всестороннюю непрерывную подготовку по содержанию Конвенции о статусе беженцев и прочим аспектам международно-правовых обязательств, возлагаемых на государство-участника. Будучи хорошо информированными, сотрудники лучше понимают условия жизни и текущие события в тех странах, где, как

расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к особой социальной группе или приверженности определенным политическим взглядам:

- a) находится за пределами каждой из стран гражданства и не может или, по причине вышеозначенного страха, не желает пользоваться защитой каждой из этих стран; или
- b) не имея страны гражданства, находится за пределами страны своего бывшего постоянного проживания и не может или, по причине вышеозначенного страха, не желает возвращаться в эту страну».

⁵ См. раздел 97 (1) канадского Закона об иммиграции и защите беженцев:

«Лицом, нуждающимся в защите, является находящееся в Канаде лицо, высылка которого в страну или страны его гражданства или, если у него нет страны гражданства, в страну его бывшего постоянного проживания создавала бы для него лично:

- a) риск, если имеются существенные основания так считать, быть подвергнутым пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток; или
- b) опасность для жизни или риск быть подвергнутым жестокому и несоответствующему установленным нормам обращению или наказанию, если
 - i) данное лицо не может или, по причине вышеозначенного риска, не желает пользоваться защитой этой страны,
 - ii) риск будет угрожать лично данному лицу в любой части этой страны и не будет в общем смысле представлять угрозу другим лицам, находящимся в этой стране или за ее пределами,
 - iii) риск не является неотъемлемым или побочным по отношению к законным санкциям, если они не установлены в нарушение общепринятых международных норм, и
 - iv) риск не обусловлен неспособностью этой страны обеспечить надлежащее медицинское обслуживание или уход».

утверждается, возможны преследования и другие нарушения прав человека, и имеют доступ к международно признанной исследовательской программе Совета по делам иммиграции и беженцев. Сотрудник по вопросам защиты беженцев оказывает Отделу помощь в предоставлении всей соответствующей документации. Отдел делает свои выводы на основании доказательств, представленных в ходе устных слушаний, и всей имеющейся в его распоряжении соответствующей документации. Все принимаемые Отделом решения препровождаются в письменной форме, равно как и причины, в силу которых принимается то или иное отрицательное решение.

4.11 На слушаниях в Отделе по защите беженцев заявительница была представлена адвокатом. Она выступала с устными свидетельскими показаниями, имела возможность объяснить любые неопределенности или несовпадения и ответить на вопросы, которые могли возникнуть у Совета в связи с ее утверждениями. В подкрепление своих требований она предъявила объемный комплект письменных документов, в том числе: материалы судебных заседаний по рассмотрению конфликта из-за земли между заявительницей и родственником ее супруга, некоего Б.; два первых информационных сообщения, сделанные заявительницей и/или ее супругом или от их имени в пакистанскую полицию после того, как Б., согласно утверждениям заявительницы, совершил на нее нападения (от 14 декабря 1999 года и от 25 сентября 2001 года); одно первое информационное сообщение, сделанное Б. или от его имени, в котором он обвинил заявительницу в нарушении супружеской верности (от 25 ноября 2006 года); две справки из больницы: одна, выданная заявительнице (от 30 октября 2002 года), и другая, выданная ее супругу (от 25 сентября 2001 года); а также комплект документов общего информационного характера, касающихся положения женщин в Пакистане, и такого явления, как убийство в защиту чести.

4.12 Решением, вынесенным устно в день слушаний (24 ноября 2009 года), Отдел по защите беженцев установил, что заявительница не является беженкой, признаваемой таковой в соответствии с Конвенцией, по смыслу раздела 96 Закона об иммиграции и защите беженцев и статьи 1 Конвенции о статусе беженцев. Отдел также установил, что заявительница не является нуждающимся в защите лицом по смыслу раздела 97 вышеуказанного Закона, т.е., среди прочего, она не является лицом, высылка которого в страну гражданства создавала бы для него лично «риск, если имеются существенные основания так считать, быть подвергнутым пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток»⁶. Отдел по защите беженцев опубликовал свое письменное решение 15 января 2010 года. В решении были указаны три не связанных между собой риска, которые, по утверждению заявительницы, будут угрожать ей по возвращении в Пакистан, а именно: а) риск со стороны полиции – как следствие обвинений ее в нарушении супружеской верности, выдвинутых Б.; б) риск преследований со стороны жителей ее деревни – как следствие обвинений ее в нарушении супружеской верности; и с) исходящая от Б. угроза для ее жизни.

4.13 Отдел по защите беженцев пришел к заключению о том, что заявительница является заслуживающим доверия свидетелем в отношении изложенных ею фактов. Вместе с тем был сделан вывод о том, что ее конкретные утверждения относительно риска, который бы ей угрожал, не находят подтверждения в представленных документах и что, в конечном счете, у нее был открытый внутренний авиарейс или альтернатива сменить место жительства в Пакистане. Во-первых, Отдел сделал вывод о том, что не имеется достаточных заслуживаю-

⁶ См. канадский Закон об иммиграции и защите беженцев, раздел 97 (1) (а).

ших доверия свидетельств того, что полиция будет разыскивать заявительницу, если она возвратится в Пакистан, поскольку ее выпустили всего лишь через два дня после ее задержания, и дело, судя по ее показаниям, никогда не рассматривалось в суде, поскольку один из местных политических деятелей вызволил ее из полицейского участка. Более того, заявительница имела возможность без каких-либо проблем легально покинуть Пакистан, используя свой собственный паспорт. Во-вторых, Отдел сделал вывод о том, что заявительница не представила достаточных заслуживающих доверия свидетельств того, что если она возвратится домой, ей будут угрожать преследования со стороны жителей деревни. Ее автобиография и свидетельские показания неизменно указывают на то, что ее супруг, члены ее семьи и остальные жители деревни поддерживали ее, а не Б. после того, как последний голословно обвинил заявительницу в нарушении супружеской верности. В-третьих, принимая во внимание выводы по вышеуказанным пунктам, Отдел пришел к заключению, что не имеется достаточных заслуживающих доверия свидетельств того, что Б. мог бы причинить вред заявительнице, если бы она вернулась в Пакистан. Судебная тяжба из-за земли разрешилась в пользу заявительницы, и не имеется фактов, указывающих на то, что обвинение ее в нарушении супружеской верности получило бы дальнейшее развитие. Наконец, Отдел пришел к заключению, что если бы заявительница вернулась в Пакистан, то у нее имелся бы внутренний рейс или альтернатива сменить место жительства при возникновении любой опасности со стороны Б. Заявительница не представила достаточных заслуживающих доверия доказательств того, что Б. сможет узнать о ее возвращении, если она переселится в какой-нибудь крупный город, или что Б. смог бы убедить государственные органы разыскивать ее. Более того, даже если бы Б. узнал о месте проживания заявительницы, то еще не факт, что он стал бы ее разыскивать, поскольку ему известно место жительства ее дочерей, но он не причинил им никакого вреда. Отдел принял к сведению все серьезные проблемы, включая сохраняющуюся в пакистанском обществе дискриминацию в отношении женщин в целом, но пришел к заключению, что заявительница не столкнулась бы с чрезмерными трудностями, если бы она использовала внутренний рейс или альтернативу смены места жительства.

4.14 Судебный пересмотр любого решения, принятого Отделом по защите беженцев, осуществляется с разрешения Федерального суда. Рассмотрение Федеральным судом вопроса о предоставлении разрешения на проведение судебного пересмотра таких решений является для подателя ходатайства показателем того, что имеются достаточно убедительные аргументы или серьезный вопрос, подлежащий выяснению. Федеральный суд заслушивает и решает споры юридического характера, возникающие на федеральном уровне, включая апелляции на решения федеральных судебных инстанций, аналогичных Отделу по защите беженцев. Заявительница не обратилась в Федеральный суд за разрешением, чтобы добиться судебного пересмотра решения Отдела.

4.15 Заявительница также не подала ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. В том случае, когда ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания подается гражданином иностранного государства, оно должно быть рассмотрено Министром по делам гражданства и иммиграции или его представителем. Оценка такого ходатайства подразумевает проведение должностным лицом, отвечающим за принятие решений, широкого дискреционного обзора, позволяющего определить, следует ли предоставлять конкретному лицу вид на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Критерий заключается в том, чтобы установить, возникнут ли для лица, подающего хода-

тайство, необычные и необоснованные или несоразмерные трудности, если ему или ей придется подавать ходатайство о предоставлении вида на жительство, находясь за пределами Канады. Должностное лицо, отвечающее за принятие решений, рассматривает и взвешивает всю относящуюся к делу доказательную базу и информацию, включая представленные подателем ходатайства письменные документы. В качестве некоторых из примеров трудностей, которые могут быть приняты во внимание при рассмотрении ходатайства с точки зрения гуманности и сострадания, можно назвать: отсутствие жизненно необходимого медицинского обслуживания или ухода; дискриминация, которая по своему характеру не равносильна преследованию; и неблагоприятные внутригосударственные условия, которые могут иметь прямое негативное воздействие на подателя ходатайства. В своем сообщении Комитету заявительница не объяснила, почему она не подала в канадские органы государственной власти ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

4.16 6 апреля 2010 года заявительница подала ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой, что предусматривается в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев. Заявительница была представлена тем же самым адвокатом, которая защищала ее интересы в ходе большинства процедур, связанных с получением статуса беженки, включая слушания в Отделе по защите беженцев.

4.17 Гражданин иностранного государства, который ожидает высылки и утверждает, что по возвращении в страну происхождения ей или ему угрожает риск причинения вреда, может обратиться с ходатайством о защите до высылки. Податель ходатайства, имеющий право на проведение оценки риска перед высылкой, не подлежит высылке до проведения оценки риска. Как и в случае определения рисков, проводимого Отделом по защите беженцев, механизм оценки риска перед высылкой основывается на внутригосударственных и международных обязательствах государства-участника в отношении принципа невысылки, согласно которому ни одно лицо не следует возвращать в страну, где ему или ей будет угрожать риск преследования, пыток, опасности для жизни или риск быть подвергнутым жестокому и несоответствующему установленным нормам обращению или наказанию. В отношении тех лиц, которые уже получили решение Отдела, оценка риска перед высылкой основывается главным образом на новых фактах или свидетельствах, указывающих на то, что для конкретного лица на текущий момент существует риск преследования, опасность для жизни или риск быть подвергнутым жестокому и несоответствующему установленным нормам обращению или наказанию. В данном случае цель заключается в том, чтобы оценить, имеют ли место (со времени принятия Отделом соответствующего определения) какие-либо новые обстоятельства, которые могли бы повлиять на оценку рисков или изменить ее. Именно поэтому раздел 113 (а) Закона об иммиграции и защите беженцев устанавливает, что доказательства, представляемые для целей оценки риска перед высылкой, должны быть «новыми доказательствами, которые либо появились после отказа в ходатайстве [со стороны Отдела], либо не были разумно доступными, или представление которых податель ходатайства не мог обоснованно ожидать на момент получения отказа».

4.18 Ходатайства о проведении оценки риска перед высылкой рассматриваются сотрудниками, имеющими специальную подготовку для того, чтобы проводить оценку рисков с учетом положений Канадской хартии прав и свобод и международных обязательств в области прав человека, касающихся защиты беженцев и других лиц. Сотрудники также проходят подготовку в области адми-

нистративного права и юриспруденции. Они постоянно в курсе новых изменений в этих областях и имеют доступ к самой последней достоверной информации в области прав человека по всему миру.

4.19 В своем ходатайстве о проведении оценки риска перед высылкой заявительница изложила те же самые требования, которые были представлены в поддержку ее первоначального ходатайства о предоставлении ей защиты. Единственным новым представленным заявительницей доказательством были документы юридического характера из Пакистана, касающиеся ее развода с Б.А., в том числе свидетельство о разводе, выданное 2 февраля 2010 года. 26 мая 2011 года поданное заявительницей ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой было отклонено. Сотрудник провел повторную оценку трех рисков, определенных Отделом по защите беженцев (см. пункт 4.12 выше), в свете новых материалов, представленных заявительницей, и информации, касающейся общей ситуации в Пакистане. Данный сотрудник пришел к заключению, что заявительница однозначно не представила надлежащих – согласно разделу 113 (а) Закона об иммиграции и защите беженцев – новых доказательств в поддержку ее утверждений о том, что по возвращении в Пакистан для нее, возможно, возникнет риск быть подвергнутой пыткам, опасность для жизни или риск оказаться подвергнутой жестокому и не соответствующему установленным нормам обращению или наказанию. Кроме того, данный сотрудник пришел к заключению, что документальные доказательства говорят в пользу вывода о том, что, невзирая на общепризнанные проблемы в области прав человека, внутренние условия в Пакистане остаются относительно стабильными и даже отмечаются небольшие улучшения на некоторых направлениях. Решение касательно проведения оценки риска перед высылкой было передано заявительнице 21 июня 2011 года.

4.20 При содействии адвоката заявительница обратилась в Федеральный суд с ходатайством о разрешении на судебный пересмотр отрицательного решения касательно проведения оценки риска перед высылкой. Представленные адвокатом заявительницы в Федеральный суд материалы включали меморандум о судебном разбирательстве и письменное показание заявительницы, сделанное под присягой. Ходатайство заявительницы было отклонено постановлением суда от 21 октября 2011 года без объяснения причин. Несмотря на то, что суд не указал причин, государство-участник отметило, что представленные в суд материалы не ставят под сомнение основную причину, в силу которой сотрудник принял решение относительно оценки риска перед высылкой.

4.21 12 октября 2012 года Управление пограничных служб Канады направило заявительнице письменное уведомление о том, чтобы 25 октября 2012 года она прибыла в его местное отделение для интервью перед высылкой. На интервью заявительница не явилась. Из Управления позвонили заявительнице по последнему известному телефонному номеру и оставили ей сообщение. В тот же день Управление также направило заявительнице письменное уведомление прибыть 6 ноября 2012 года на второе интервью, а копия уведомления была отправлена факсом адвокату, которая на тот момент представляла заявительницу на слушаниях. Адвокат ответила, что она более не представляет интересы заявительницы. На второе интервью, назначенное Управлением, заявительница также не явилась. Управление пришло к заключению, что заявительница не отличается послушанием и игнорирует прилагаемые усилия установить с ней контакт, с тем чтобы предотвратить ее высылку. Судебный приказ о высылке заявительницы был выдан 8 ноября 2012 года. После высказанной Комитетом 22 ноября 2012 года просьбы о принятии временных мер защиты государство-участник временно воздержалось от процедур по высылке заявительницы.

4.22 Государство-участник подчеркивает, что сообщение также является неприемлемым, поскольку заявительница не смогла, даже на основании принципа *prima facie*, обосновать свое утверждение, будто для нее возникнет реальный риск пыток в Пакистане, так что ее высылка была бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Государство-участник отмечает, что в сообщении заявительницы прямо не обозначено какое-либо положение Конвенции, которое было бы нарушено вследствие ее высылки в Пакистан. Скорее, она утверждала, что после ее возвращения в Пакистан обвинения в нарушении супружеской верности, выдвинутые в отношении ее Б. и его сыновьями, привели бы к возникновению ряда различных рисков, включая риск пыток, исчезновения, ареста и тюремного заключения – со стороны государственных субъектов Пакистана, а также риск убийства в защиту чести и/или риск пыток с молчаливого согласия полиции – со стороны частных лиц, таких как ее бывший супруг, ее сыновья, Б. и его сыновья.

4.23 Государство-участник считает, что случаи пыток в прошлом сами по себе не являются доказательством, которое может обосновать будущий риск пыток, и что, как бы то ни было, но заявительница не подкрепила доказательствами ее утверждение о том, что в прошлом она стала жертвой пыток⁷. Заявительница не представила достаточных свидетельств в обоснование ее ключевого фактического утверждения, будто она подвергалась пыткам в 2006 году, когда по голословному обвинению в нарушении супружеской верности она содержалась под стражей в полиции. Утверждения заявительницы касательно этого инцидента, сделанные в присутствии должностных лиц государства-участника, были непоследовательными и зачастую неубедительными. Первоначально заявительница указала, что она находилась в полиции с 26 по 27 ноября 2006 года. В последующих заявлениях, сделанных в присутствии должностных лиц, она утверждала, что задержание имело место летом 2006 года. В ряде случаев заявительница говорила, что провела в полицейском участке две ночи. Заявительница утверждает, что она содержалась под стражей в полиции, однако, судя по ее рассказу, жестокое обращение, якобы имевшее место во время ее нахождения в полиции, было результатом действий со стороны Б. и его сыновей.

4.24 Единственным доказательством, представленным заявительницей касательно утверждения о пытках в прошлом, является первое информационное сообщение, сделанное в пакистанской полиции 25 ноября 2006 года в связи с заявленным Б. обвинением ее в нарушении супружеской верности. Протокол подтверждает слова заявительницы о том, что Б. выдвинул официальное обвинение, но не подтверждает ее слова о том, что она была задержана в связи с этим обвинением. Заявительница не представила каких-либо дополнительных фактов в обоснование утверждения о том, что она была задержана пакистанской полицией; она не представила копии каких-либо полицейских протоколов, указывающих на то, что ее когда-либо задерживали; она также не представила каких-либо сделанных под присягой и заверенных показаний членов семьи или жителей деревни, подтверждающих факт ее якобы имевшего место задержания. В ходе слушаний в Отделе по защите беженцев заявительница утверждала, что один известный местный политический деятель обеспечил ее освобождение под залог, но не представила ни документов, касающихся ее освобождения, ни affidavita от этого политического деятеля.

⁷ См. сообщения № 182/2001, *А.И. против Швейцарии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 6.5; и № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.4.

4.25 Государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям заявительницы, во время содержания под стражей она подвергалась весьма жестокому обращению, однако не представила никаких медицинских справок, affidavits или писем от какого-либо врача или иного медицинского работника, подтверждающих ее предположительные травмы. Несмотря на утверждения заявительницы, что произошедшее по-прежнему вызывает у нее эмоциональное расстройство, она не представила каких-либо документов от врачей или других медицинских работников в государстве-участнике, подтверждающих какой-либо текущий физический или психологический ущерб. Таким образом, ключевое фактическое утверждение об актуальности ее ходатайства с точки зрения статьи 3 Конвенции является полностью необоснованным.

4.26 Заявительница представила два первых информационных сообщения, поданных в пакистанскую полицию (одно – касательно ее утверждения о том, что 14 декабря 1999 года она подверглась нападению, и другое – касательно ее утверждения о том, что ее тогдашний супруг, Б.А., был застрелен Б. и его сыновьями 25 сентября 2001 года), справку из больницы в отношении Б.А. от 25 сентября 2001 года и справку в отношении нее самой от 30 октября 2002 года. Дата этой последней справки не соответствует какому-либо насильственному инциденту, о котором утверждает заявительница, и заявительница так и не объяснила ее значимость для целей сообщения. Заявительница не представила компетентным должностным лицам государства-участника никаких доказательств того, что действия государства либо его молчаливое согласие привели или способствовали причинению «сильной боли или страдания, физического или нравственного» согласно определению пытки в статье 1 Конвенции против пыток.

4.27 Государство-участник подчеркивает, что, хотя заявительница и утверждает, что по возвращении в страну для нее возникнет риск пыток из-за выдвинутого Б. ложного обвинения ее в нарушении супружеской верности, она не представила никаких свидетельств того, что полиция или другие государственные органы в Пакистане были каким-либо образом заинтересованы в принятии мер по выдвинутому Б. обвинению в нарушении супружеской верности. Обвинение было выдвинуто в ноябре 2006 года, т.е. более шести лет тому назад; заявительница ни разу не утверждала, что полиция начала расследование или предъявила официальное обвинение или когда-либо принимала какие-либо меры после того, как она сделала первоначальное сообщение касательно выдвинутого Б. обвинения. На слушаниях в Отделе по защите беженцев заявительница свидетельствовала, что она выехала из Пакистана в январе 2007 года по своему собственному паспорту, что подтверждает мнение о том, что на тот момент никакие правоприменительные меры по выдвинутому Б. обвинению не принимались.

4.28 Государство-участник отмечает, что риск ареста сам по себе не доказывает, что высылка заявительницы была бы нарушением Конвенции⁸. Утверждения заявительницы относительно того, что она по-прежнему представляет интерес для местной полиции и что для нее существует риск ареста и тюремного заключения в Пакистане, не могут сами по себе быть основанием для вывода о нарушении статьи 3 Конвенции в случае высылки заявительницы в Пакистан, даже если такие утверждения документально подтверждены.

⁸ См. сообщения № 355/2008, *С.М. против Швейцарии*, решение, принятое 14 мая 2008 года, пункт 10.9; № 57/1996, *Ф.К.Л. против Канады*, решение, принятое 17 ноября 1997 года, пункт 10.5; и № 65/1997, *И.А.О. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 1998 года, пункт 14.5.

4.29 Государство-участник подчеркивает также, что заявительница не обосновала свое утверждение о том, что она сталкивается с реальным риском пыток со стороны частных лиц, таких как ее бывший супруг, Б.А., или Б. и его сыновья, с молчаливого согласия государственных органов власти. Что касается риска, предположительно исходящего от Б.А., то заявительница утверждала, что если изначально ее бывший супруг защищал ее от голословных обвинений со стороны Б., то со временем Б. удалось убедить его в том, что она действительно совершила прелюбодеяние. Б.А. развелся с заявительницей в феврале 2010 года. Заявительница утверждала, что если она должна будет возвратиться в Пакистан, то бывший супруг постарается причинить ей вред: либо убьет ее, либо попытается убедить государственные органы власти наказать ее. Заявительница не представила достаточных свидетельств в обоснование своих слов о том, что в настоящее время Б.А. представляет реальную опасность с точки зрения причинения ей серьезного психического или физического вреда. Заявительница указала, что она развелась с Б.А. в феврале 2010 года, представив официальные документы из Пакистана и первое информационное сообщение в пакистанскую полицию, сделанное 3 февраля 2011 года одной из ее дочерей, которая заявила, что Б.А. и двое его сыновей ворвались в ее дом и потребовали, чтобы она позвонила заявительнице и настоятельно предложила ей возвратиться в Пакистан. По словам дочери, они хотели убить заявительницу. Когда дочь заявительницы отказалась звонить последней, Б.А. выстрелил ей в ногу. Заявительница представила affidavits от адвоката ее дочери, отметив, что по иску дочери принимаются меры в судебном порядке.

4.30 Государство-участник подчеркивает, что эти документы не обосновывают того, что если бы заявительница возвратилась в Пакистан в 2013 году, то ей лично угрожал бы реальный риск причинения серьезного вреда со стороны Б.А. Развод заявительнице был предоставлен в 2010 году, а нападение на ее дочь произошло в 2011 году. 16 апреля 2012 года против Б.А. было возбуждено уголовное дело по факту нападения на дочь заявительницы, которая была представлена адвокатом на судебных разбирательствах по ее иску.

4.31 Что касается Б., его сыновей и других жителей деревни, то заявительница не представила каких-либо доказательств, указывающих на то, что они представляли бы для нее угрозу, если бы она возвратилась в Пакистан. В основе имевших место в прошлом насильственных действий со стороны членов бывшей семьи, как утверждала заявительница, лежал спор из-за владения землей, хотя вопрос о том, кто теперь владеет землей, особенно после развода заявительницы, не составляет часть ее утверждений касательно будущего риска. Прошло уже несколько лет с тех пор, когда Б. обвинил заявительницу в нарушении супружеской верности, и заявительница не представила свидетельств того, что Б. или пакистанские власти все еще придерживаются обвинений. Отсутствуют свидетельства текущей судебной тяжбы за землю, продолжение которой создавало бы для заявительницы риск причинения вреда.

4.32 Государство-участник утверждает, что оно отправило бы заявительницу не конкретно в округ Лахор, а в Пакистан, где она могла бы воспользоваться внутренним авиарейсом или альтернативой другого места жительства. Заявительница не представила доказательств, обосновывающих ее утверждение о том, что она не смогла бы спокойно жить, не опасаясь риска пыток, в другой части Пакистана. Власти Пакистана не стали бы разыскивать заявительницу в связи с выдвинутым в 2006 году обвинением в нарушении супружеской верности. Несмотря на то, что именно в местную полицию округа Лахор, где проживала заявительница, поступило первое информационное сообщение касательно выдвинутого в ноябре 2006 года обвинения, отсутствуют свидетельства того,

что местная полиция предпринимала какие-либо меры по проверке сообщения. Через несколько месяцев после того, как было сделано это сообщение, заявительница выехала из Пакистана по своему собственному паспорту. Принимая во внимание вышеизложенное, нет никаких оснований полагать, что если бы заявительница возвратилась в Пакистан, то органы государственной власти стали бы ее разыскивать, особенно если бы она проживала где-нибудь за пределами округа Лахор.

4.33 В случае, если Комитет счел бы необходимым рассмотреть общее положение в области прав человека в Пакистане, государство-участник заявляет, что сложившееся положение не доказывает того, что возвращение заявительницы в Пакистан было бы связано для нее лично с реальным риском быть подвергнутой пыткам. Ряд сообщений о положении в Пакистане подтверждает общее утверждение заявительницы, что убийства в защиту чести и другие формы насилия в отношении женщин остаются серьезной проблемой в определенных районах Пакистана, особенно в сельских районах⁹. Тем не менее, что касается женщин, находящихся в ситуации, аналогичной той, в которой оказалась бы заявительница по возвращении в Пакистан, то эти сообщения не говорят в поддержку довода о том, что упомянутые женщины сталкиваются с реальным риском пыток, как это определено в Конвенции.

4.34 Государство-участник отмечает, что в сообщении содержатся утверждения о рисках причинения вреда в Пакистане, которые несовместимы со статьей 3 Конвенции, а именно, риск ареста и тюремного заключения в связи с обвинением в нарушении супружеской верности и риск для жизни (убийство в защиту чести) со стороны частных лиц. Возвращение какого-либо лица в государство, где, как утверждается, оно подвергается риску ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, само по себе не означает, что для данного лица появился бы риск применения пыток, как это определено в статье 1 Конвенции. Даже если то обращение, которому может подвергнуться заявительница при гипотетическом аресте, задержании или тюремном заключении, могло бы представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание вопреки обязательствам Пакистана в соответствии со статьей 16 Конвенции, то обязательство невысылки в соответствии со статьей 3 применяется только к реальному риску оказаться подвергнутым пыткам.

Комментарии заявительницы

5.1 18 августа 2013 года заявительница сообщила, что судебный пересмотр решения Отдела по защите беженцев представляется неэффективным, поскольку лицам, подающим ходатайство, сначала должно быть предоставлено разрешение на проведение полноценных слушаний по судебному пересмотру, и что от 80 до 85% подаваемых в Федеральный суд запросов на разрешение не получают положительного ответа, так как дела, направляемые в Федеральный суд, надлежащим образом не рассматриваются или даже не заслушиваются судьей. В поддержку своих доводов заявительница представила научную статью, оза-

⁹ См. Amnesty International, *Amnesty International Annual Report 2012* (Pakistan), 24 May 2012, имеется по адресу www.amnesty.org/en/region/pakistan/report-2012; United States of America, Department of State, *Country Reports on Human Rights Practices for 2012* (Pakistan), имеется по адресу www.state.gov/documents/organization/204621.pdf; Human Rights Watch, *World Report 2013* (Pakistan), имеется по адресу www.hrw.org/world-report/2013/country-chapters/pakistan; и Maliha Zia Lari, *A Pilot Study on: 'Honour Killings' in Pakistan and Compliance of Law* (Islamabad, Aurat Foundation, November 2011), имеется по адресу www.af.org.pk/pub_files/1366345831.pdf.

главленную «Беженец от правосудия? Неравное обращение в Федеральном суде Канады» («A refugee from justice? Disparate treatment in the Federal Court of Canada»)¹⁰, и сослалась на решение Комитета по делу *Нирмал Сингх против Канады*¹¹.

5.2 Заявительница утверждала, что ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не было бы эффективным средством правовой защиты в ее деле, и сослалась на решения Комитета по делам *Калонзо против Канады* и *Т.И. против Канады*¹². Она также утверждала, что, как ей сообщил адвокат, такие ходатайства могут ожидать принятия по ним решения в течение вплоть до 28 месяцев и что тем временем она будет депортирована. Заявительница также утверждала, что она не располагает достаточными денежными средствами, чтобы оплачивать услуги адвоката и пошлину за рассмотрение ходатайства. Кроме того, заявительница утверждала, что в большинстве случаев прошение о приостановлении высылки получает отказ и что судебная система в Канаде не является независимой.

5.3 К своему представлению заявительница приложила полицейский протокол касательно обвинения ее в нарушении супружеской верности и ордер на арест, который был выдан магистратским судом в Пакистане и который она не представила вместе со своим первоначальным сообщением.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 6 ноября 2013 года государство-участник отметило, что сообщение заявительницы содержит два дополнительных отдельных доказательства, датированных 2006 годом: копию полицейского протокола касательно первого сделанного Б. в полиции информационного сообщения, где он утверждал, что у заявительницы и ее дочерей «скверный характер», и указал, что жалоба принята 16 ноября 2006 года; и судебный ордер на арест заявительницы, который был получен из местного суда в округе Лахор и в котором отмечено, что он выписан в рамках принятия мер по жалобе от 16 ноября 2006 года. Тем не менее в английском переводе, представленном заявительницей, все поля в документе, где должны находиться дата, печать и подпись, оставлены пустыми. Версия на языке урду, насколько это видно, не имеет даты выдачи документа либо оттиска штампа суда, указывающего на то, что данный документ выдан. Государство-участник утверждало, что актуальность второго отдельного доказательства крайне ограничена.

6.2 Государство-участник подчеркнуло, что новые доказательства, представленные с комментариями заявительницы, не подкрепляют ее довод о том, что ее возвращение в Пакистан в 2013 году являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции. В лучшем случае вновь представленные документы незначительно укрепляют обоснование ее довода, что в 2006 году Б. добивался от пакистанских властей привлечения заявительницы к уголовной ответственности в связи с выдвинутым им обвинением в нарушении супружеской верности. Документы не

¹⁰ См. J. B. Gould, C. Sheppard and J. Wheeldon, "A refugee from justice? Disparate treatment in the Federal Court of Canada", *Law & Policy*, vol. 32, No. 4 (October 2010), p. 454. Имеется по адресу www.researchgate.net/publication/227642031_A_Refugee_from_Justice_Disparate_Treatment_in_the_Federal_Court_of_Canada.

¹¹ Сообщение № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение, принятое 30 мая 2011 года.

¹² Сообщения № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года; и № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года.

обеспечивают обоснование следующих моментов: принимали ли пакистанские власти какие-либо меры, не считая внесения в 2006 году в протокол первого информационного сообщения касательно обвинения заявительницы в нарушении супружеской верности; задерживалась ли когда-либо заявительница пакистанскими государственными органами и подвергалась ли она жестокому обращению с их стороны; были ли первое информационное сообщение и/или приложенный к нему ордер на арест, представленные заявительницей в 2013 году, действительными или имеющими исковую силу документами; были ли, конкретно в 2013 году, государственные органы Пакистана каким-либо образом заинтересованы в принятии последующих мер по обвинению, выдвинутому Б. в 2006 году; имели ли, конкретно в 2013 году, Б. или другие частные лица какой-либо интерес в развитии событий на основании утверждений, сделанных в 2006 году. Государство-участник вновь отметило, что заявительница не обосновала основное утверждение фактологического характера о том, что в 2006 году в Пакистане она подвергалась пыткам, когда находилась в полиции по ложному обвинению в нарушении супружеской верности. Хотя представленные заявительницей доказательства и подкрепляют утверждение о том, что она была втянута в длительный и порою доходивший до насильственных действий конфликт с родственниками ее бывшего супруга, не имеется доказательств в обоснование того, что полиция или какие-либо иные государственные субъекты занимали позицию молчаливого согласия в любом из насильственных деяний, предположительно совершенных этими частными субъектами. Кроме того, не имеется никаких доказательств для того, чтобы предполагать, что любое насилие со стороны этих частных лиц восходит на такой уровень, что его можно было бы рассматривать как «пытку», как она определена в статье 1 Конвенции.

6.3 Государство-участник вновь изложило свои прежние соображения относительно обоснованности претензий. Государство-участник отметило, что в дополнительных комментариях заявительницы не затрагивается вопрос о внутреннем авиарейсе или перемене места жительства, и вновь изложило свои доводы в этой связи.

6.4 Государство-участник также отметило (касаясь такого способа применения средств правовой защиты, как подача ходатайства о разрешении на судебный пересмотр решения Отдела по защите беженцев), что заявительница не поднимала какие-либо вопросы относительно эффективности данного средства правовой защиты в ее первоначальном сообщении Комитету. Государство-участник подчеркнуло, что судебный пересмотр решений Отдела по защите беженцев в Федеральном суде не только является эффективным средством правовой защиты и ключевым элементом его системы, но и неизменно признается Комитетом как процедура, которая должна быть исчерпана для целей приемлемости любого сообщения¹³. Государство-участник сослалось на ряд сообщений, в связи с которыми Комитет констатировал, что ходатайства о разрешении на судебный пересмотр решения не являются простой формальностью, поскольку Федеральный суд может, в надлежащих случаях, рассмотреть суть дела¹⁴. Государство-участник подчеркнуло, что текущая система обзора судебной практики Федеральным судом предусматривает судебный пересмотр конкретных обстоя-

¹³ См., например, сообщения № 307/2006, *Э.Я. против Канады*, решение, принятое 4 ноября 2009 года, пункты 9.3–9.4; *Л.С.Б. против Канады*, пункт 6.6; *П.С.С. против Канады*, пункт 6.2; *П.С. против Канады*, пункт 6.2; *Р.К. против Канады*, пункт 7.2; *Л.О. против Канады*, пункт 6.5; *М.А. против Канады*, пункт 3; *Б.С.С. против Канады*, пункт 11.6; и *Аунг против Канады*, пункт 6.3.

¹⁴ См. *Аунг против Канады*, пункт 6.3; и *Л.С.Б. против Канады*, пункт 6.6.

тельств дела в том смысле, что допускает обзор как судопроизводства, так и фактов. Федеральный суд проводит проверку решений Совета по делам иммигрантов и беженцев на предмет фактологических ошибок или ошибок, касающихся фактов и правовых аспектов, руководствуясь в большинстве случаев критерием обоснованности с учетом компетентности данной судебной инстанции. В то же время Суд может пересмотреть, руководствуясь критерием безошибочности, любой аспект решения судебной инстанции, затрагивающий вопросы права, имеющие важнейшее значение для правовой системы в целом и выходящие за рамки компетентности Совета¹⁵.

6.5 Государство-участник уточнило, что судебный пересмотр решения, принятого Отделом по защите беженцев, осуществляется с разрешения Федерального суда. Рассмотрение Федеральным судом вопроса о предоставлении разрешения на проведение судебного пересмотра решений Отдела зависит от того, имеются ли «достаточно убедительные аргументы» или «серьезный вопрос, подлежащий выяснению»¹⁶. Ходатайства о разрешении тщательным образом рассматриваются судьей Федерального суда на основании письменных представлений, сделанных заявителем и правительством. Решения препровождаются заявителям посредством подписанного судебного приказа как правило без указания причин. Тот факт, что ходатайства о разрешении обычно рассматриваются на основании письменных представлений, отнюдь не означает, что процесс пересмотра является несправедливым. Судьи Федерального суда рассматривают каждое ходатайство о разрешении на основании судебного досье и письменных представлений, сделанных сторонами. Для целей соблюдения беспристрастности и норм естественного права слушание не обязательно должно быть устным. Если письменные представления выявляют наличие достаточно убедительных аргументов для судебного пересмотра, то разрешение предоставляется и дело поручают другому судье для устных слушаний по существу применения судебного пересмотра. Существование требования о разрешении никоим образом не подрывает эффективность судебного пересмотра как одного из способов применения средств правовой защиты.

6.6 Государство-участник сослалось на статистические данные, подготовленные Федеральным судом за 2012 календарный год¹⁷: из 6 396 ходатайств о разрешении на обжалование решений по беженцам, вынесенных за данный период, 911 ходатайств были удовлетворены, что составляет 14,2%. Приведенная статистика не указывает на отсутствие надзора со стороны Федерального суда, а скорее говорит о сосредоточении его ресурсов на решениях, которые удовлетворяют установленным требованиям проверки на предмет разрешения. Необходимость такой сортировки дел обусловлена весьма значительным объемом ходатайств о разрешении, подаваемых каждый год. Доля положительных решений по ходатайствам о разрешении не представляется чрезмерно низкой, если учитывать качество принятия решений в первой инстанции внутри канадской системы.

¹⁵ Правовая практика Верховного суда Канады по данному вопросу предоставляет руководящие принципы для проведения судебного пересмотра всеми национальными судами. См. разъяснение критериев «обоснованности» и «безошибочности» применительно к судебному пересмотру в *Dunsmuir v. New Brunswick*, 2008 SCC 9, para. 49. Имеется по адресу www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2008/2008scc9/2008scc9.html.

¹⁶ См. *Bains v. Minister of Employment and Immigration* (1990), 109 N.R. 239 (Fed. C.A.); и *Wu v. Minister of Employment and Immigration*, [1989] 2 F.C. 175 (T.D.).

¹⁷ См. Federal Court of Canada, “Statistics”, Archived Content, Activity Summary – January 1 to December 31, 2012, имеется по адресу http://cas-cdc-www02.cas-satj.gc.ca/portal/page/portal/fc_cf_en/Statistics/Statistics_dec12.

6.7 Государство-участник вновь заявило, что роль Комитета заключается не в том, чтобы абстрактно рассматривать его систему защиты иммигрантов и беженцев, включая проводимый Федеральным судом пересмотр, а в том, чтобы лишь проанализировать, не получилось ли так, что эта система не смогла, тем или иным конкретным образом защитить предусмотренные Конвенцией права заявительницы¹⁸. Если любые утверждения заявительницы о недостатках в системе судебного пересмотра могут оказывать непосредственное воздействие на оценку ходатайства заявительницы о предоставлении защиты, в которой было отказано, то такие утверждения могут и должны быть подняты прежде всего в Федеральном суде как таковом, а при их воздействии на ходатайство о разрешении – в Верховном суде. Основопологающее для приемлемости сообщения требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты установлено для того, чтобы вопрос о существовании любого представленного Комитету утверждения сначала был поднят в национальных судах. Заявители не могут в первый раз поднимать такие вопросы в Комитете; если они поступают подобным образом, то такие утверждения являются неприемлемыми¹⁹.

6.8 3 октября 2014 года государство-участник заявило, что 10 сентября 2014 года заявительница получила письменное уведомление о том, что ее высылка в Пакистан намечена на 16 сентября 2014 года. По получении судебного приказа о высылке из страны заявительница могла обратиться с просьбой об отсрочке ее высылки, однако она не предприняла никаких шагов для того, чтобы воспользоваться этим доступным внутренним средством правовой защиты. Заявители, которые утверждают, что они располагают новыми доказательствами наличия личной опасности, могут просить сотрудника правоприменительного органа отсрочить высылку. Хотя сотрудники правоприменительных органов имеют ограниченное дискреционное право определять сроки высылки, тем не менее Федеральный апелляционный суд неоднократно указывал, что сотрудники правоприменительных органов должны отложить высылку при наличии убедительных доказательств того, что в результате ее осуществления лицу будет «угрожать смерть, экстремальные санкции или бесчеловечное обращение»²⁰.

6.9 15 сентября 2014 года заявительница подала в Федеральный суд ходатайство о разрешении на судебный пересмотр решения о принудительном исполнении судебного приказа о ее высылке из страны. Заявительница также просила о приостановлении в судебном порядке ее высылки до рассмотрения этого ходатайства. Во второй половине того же дня Суд заслушал доводы касательно приостановления исполнения высылки. На слушаниях заявительница была представлена адвокатом. Суд отклонил ходатайство заявительницы о приостановлении высылки на том основании, что она не отвечает правовому критерию для приостановления высылки, поскольку не доказала, что ей будет нанесен не-

¹⁸ См., например, сообщение № 15/1994, *Хан против Канады*, решение, принятое 15 ноября 1994 года, пункт 12.1.

¹⁹ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1494/2006, *Хаджиян против Нидерландов*, решение, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.3.

²⁰ См. *Canada (Public Safety and Emergency Preparedness) v. Shpati*, 2011 FCA 286, paras. 41-45 and 52, имеется по адресу www.canlii.org/en/ca/fca/doc/2011/2011fca286/2011fca286.html; и *Baron v. Canada (Minister of Public Safety and Emergency Preparedness)*, 2009 FCA 81, para. 51, имеется по адресу www.canlii.org/en/ca/fca/doc/2009/2009fca81/2009fca81.html. Помимо этих обстоятельств «для целей обоснования распоряжения об отсрочке были учтены и другие запросы личного характера, поскольку на тот момент высылка не могла быть осуществлена по практическим соображениям»; см. *Canada (Public Safety and Emergency Preparedness) v. Shpati*, para. 44.

поправимый вред, если она будет выслана в Пакистан. Вследствие этого 16 сентября 2014 года государство-участник привело в исполнение судебный приказ о высылке заявительницы.

Дальнейшие комментарии заявительницы

7.1 1 октября 2014 года адвокат заявительницы информировал о том, что она была депортирована 16 сентября 2014 года и что, по сообщениям канадских СМИ, заявительница прибыла в Пакистан и скрылась. Адвокат представил краткое резюме разбирательства, состоявшегося 15 сентября 2014 года в Федеральном суде, и вновь заявил, что в соответствии с практикой Комитета судебный пересмотр негативных выводов в оценке риска перед высылкой и ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не представляют собой эффективных средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение таких мер неоправданно затягивается или может неоправданно затянуться либо вряд ли окажет эффективную помощь соответствующему лицу после справедливого судебного разбирательства.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, в частности, жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявительница не обратилась за разрешением подать ходатайство о судебном пересмотре решения Отдела по защите беженцев от 15 января 2010 года. Комитет констатирует утверждение заявительницы о том, что она была не в состоянии оплатить услуги адвоката для обжалования принятого решения. В этой связи Комитет отмечает, что заявительница не представила никакой информации ни относительно размера расходов по найму адвоката или судебной пошлины, ни относительно имевшихся у нее возможностей либо предпринятых с ее стороны усилий по получению юридической помощи для целей возбуждения разбирательства в Федеральном суде²¹. Комитет также отмечает, что на слушаниях по ее делу в Отделе по защите беженцев при подаче ходатайства о проведении оценки риска перед высылкой и при подаче в Федеральный суд ходатайства о разрешении на судебный пересмотр отрицательного решения касательно проведения оценки риска перед высылкой заявительница была представлена адвокатом. Отмечая далее, что заявительница оспаривала эффективность судебного пересмотра вынесенного решения как средства правовой защиты, утверждая, что от 80 до 85% таких подаваемых запросов отклоняются, Комитет в то же время констатирует,

²¹ См., например, *Р.С.А.Н. против Канады*, пункт 6.4.

что она не комментировала аргументы государства-участника по поводу эффективности или доступности вышеуказанного средства правовой защиты, равно как не представила никаких доказательств того, что в ее конкретном случае применение такой меры может неоправданно затянуться либо вряд ли окажет эффективную помощь. В свете этой информации Комитет согласен с аргументами государства-участника о том, что в данном конкретном случае заявительница располагала доступным и эффективным средством защиты, которое она не исчерпала. Применительно к рассматриваемому случаю Комитет считает, что в деле заявительницы подача ходатайства о разрешении на судебный пересмотр вынесенного решения представляла бы собой эффективное средство правовой защиты²².

8.4 Поэтому Комитет считает, что в данном случае были исчерпаны не все внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

9. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5) b) статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявительнице и государству-участнику.

²² См., например, *Аунг против Канады*, пункт 6.3; и сообщение № 604/2014, *З.Х. против Канады*, решение, принятое 20 ноября 2015 года, пункт 7.3.